

В сердце Императора Души пылала обжигающая, как само пламя ада ярость.

Он ненавидел!

Он ненавидел Линь Мина, ненавидел Шэн Мэй, ненавидел Бессмертного Суверена!

Даже с этим последним ударом он все же потерпел неудачу, и теперь ему было бы невероятно трудно убить Линь Мина. Жизненная сила Линь Мин достигла невероятных высот. Его Девять Звезд Дворцов Дао были открыты для восьмого Дворца Дао, его акупунктурные точки и меридианы были соединены, к тому, он проглотил абиссали тотемного уровня и культивировал силу божественности и демона, а также понял два из самых высоких Законов; будь то его тело, внутренний мир или божественная душа, они все достигли ошеломляющих уровней.

Все знали, что Линь Мин внес в эту битву больше сил. Он потребил больше всего жизненной энергии и сражался дольше всего. И пока эта борьба продолжалась, у Линь Мина все ещё оставались силы.

Скорее, точнее было сказать, что Линь Мин уже перешел за грань его силы, но его мощное смертное тело позволило ему быстро восстановить энергию.

Что касается Чернильного и Ясного, они уже вернулись к своему прежнему виду стариков, и их сила резко ослабла; они, возможно, даже потеряли несколько границ. Что касается Шэн Мэй, ее духовное море раскололось, и ее сознание было размыто; она потеряла способность сопротивляться.

Император Души сжал кулаки. С лицом, обтянутым черным пламенем, выходящим изнутри, он выглядел свирепым и отвратительным.

Море Императорских Костей вот-вот могло рухнуть, и он больше не осмеливался передавать свои силы.

Но в это время из пустоты вдаль радужные лучи энергии направились к нему. Это была энергетическая атака, скомпонованная из множества Законов.

"Что!?"

Чувствуя, как эта энергия атакует его, Император Души оглянулся. Он увидел, что многие Императоры людей собрались в ряд под руководством Императора Шакьи и напали на него!

«Группа муравьев, которые не имеют ни малейшего представления о смерти или опасности!»

Императора Души был полон гнева. В его самом славном состоянии атаки мастеров уровня Императоров ничем не отличались от укуса комара. Одной его мысли было достаточно, чтобы превратить всех этих Императоров в пепел.

Но теперь, после того как он был тяжело ранен и столкнулся с ситуацией, в которой Море Императорских Костей почти рухнуло, великая атака, образованная Императорами, стала для него реальной угрозой!

Если цепная реакция энергии ворвется в мир Могилы Бога Демонов, то она может стать последней каплей, сломавшей спину верблюда и приведшей к полному разрушению Моря

Императорских Костей.

«Вы все ещё вспомните меня!» сказал Император Души, такой злой, что его глаза едва не выскакивали из орбит. Он схватил костяной посох и снова влил в него энергию, прежде чем атаковал Линь Мина!

Хум!

Костяной посох был подобен метеору, в котором находилась сила мира Могилы Бога Демонов. Он пронзил энергетическую волну, исходящую от многочисленных Императоров, и атаковал грудь Линь Мина.

«Защитить Линь Мина!»

Взревел Император Шакья. Многие Императоры сразу же изменили свою цель. Какое-то время всевозможное оружие и свет этого оружия атаковали костяной посох, выпущенный Императором Души.

Если муравьев бы было достаточно, то даже слона можно было бы загрызть до смерти. Более того, костяной посох, выпущенный Императором Души, не нес особой силы. В мощных волнах энергии костяной посох был похож на рыбу в болоте, вынужденную медленно ползти.

Но в следующий миг Император Души развернулся и быстро полетел к Шэн Мэй!

"Черт!"

Линь Мин запаниковал!

В это время все внимание было обращено на Линь Мина. Они хорошо знали, что целью Императора Души был Линь Мин, и он был самой большой угрозой для Императора Души.

Поскольку все охраняли Линь Мина, они и не думали, что Император Души также изменит цель, сосредоточившись на Шэн Мэй!

В последние минуты, чтобы помочь Линь Мину заблокировать тотальную атаку Императора Души, она рискнула жизнью и теперь впала в полусознательное состояние; она была бессильна противостоять Императору Души.

Гул!

Черный вихрь закрутился, и Шэн Мэй была втянута в черное пространство Императором Души.

"Отпусти ее!"

Глаза Линь Мина покраснели от ярости. У него оставалось не так много сил, их едва хватало, чтобы защитить себя, не говоря уже об атаке на Императора Души!

"Умри!"

Линь Мин безрассудно атаковал. Он поднял Копье Черного Дракона и бросил его со всей своей недавно восстановленной силой.

Тем не менее, сила нынешней атаки Линь Мина не могла даже сравниться с атакой, сформированной совместными силами Императора Шакья и многочисленных Императоров

людей.

Взрыв!

С громким звоном Копье Черного Дракона врезалось в защитную энергию Императора Души. Оно смогло пробить только половину энергетического щита до того, как истощило всю энергию и больше не могло двигаться вперед.

Император Души повернулся к Линь Мину. В его глазах был намек на презрение, намек на ненависть и намек на зловещую беспощадность.

«Я позабочусь о том, чтобы ты навсегда запомнил сегодняшний день! Раз эта сука так отчаянно желает спасти тебя, я заставлю ее умереть за тебя!»

Когда Император Души договорил, он открыл пустоту и вошел в пространственный канал.

«Все вы умрете...»

Последние слова Императора Души походили на демоническое проклятие, отразившееся в космосе.

Линь Мин бросился вперед, как будто сошел с ума. Даже Императоры людей бросились за ним. Однако они были слишком медленными. Они могли только безучастно смотреть, как пространственный канал, открытый Императором Души, запечатался.

«Аааа!»

Линь Мин взревел. В последний момент он бросил метку Истинного Божества на Императора Души.

Император Души только холодно усмехнулся, позволив метке упасть на его тело.

"Черт!"

Кулак Линь Мина врезался в пустоту. Его руки дрожали от ярости, а его глаза были красными от гнева, его кровь почти застыла в теле!

Он никогда не думал, что в итоге Шэн Мэй окажется в руках Императором Души!

Если бы Шэн Мэй не рискнула всем, чтобы защитить его от последнего удара Императора Души, он мог бы уже погибнуть.

И если бы Шэн Мэй не попыталась спасти его, то ее духовное море не было бы разорвано на части, и она не впала бы в ступор, и не была бы захвачена Императором Души без какого-либо сопротивления!

«Это моя вина. Что я скажу... Цзю'Эр!»

Линь Мин сжал кулаки и упал на колени. Из-за гнева и беспокойства его ногти впились в его плоть.

Линь Мин знал о прошлом Шэн Мэй, а также знал, насколько печальной была ее судьба и жизненный опыт. Из-за этого Линь Мин всегда испытывал чувство жалости к Шэн Мэй. После выяснения их отношений Линь Мин решил, что он будет защищать Шэн Мэй. Но он никогда не

думал, что сегодня она защитит его.

Она рискнула своей жизнью, чтобы заблокировать этот последний удар, и, в конце концов, была захвачена Императором Души, жива она или нет было неизвестно ...

Его поглотила ненависть!

«Император Души забрал Шэн Мэй, но его конечная цель - я. Он захватил Шэн Мэй, потому что он ждет, что я спасу ее!»

Линь Мин уже угадал цель Императора Души. Поскольку Император Души не смог быстро убить его, он будет просто ждать, пока Линь Мин лично доставит себя к его двери.

Удержание Шэн Мэй в заложниках было равносильно удержанию его роковой слабости!

Ему нужно было как можно быстрее восстановиться от своих ран и спасти Шэн Мэй!

«Линь Мин ...»

Император Шакья заговорил. Он чувствовал, насколько беспокойным было состояние Линь Мина. Его тон был нерешительным, и в нем было слышно раскаяние. Во время этой битвы он не смог играть хоть какую-то роль.

Божественная Мечта, Чернильный и Ясный и Шэн Мэй, все они заплатили большую цену, чтобы спасти жизнь Линь Мина, но Императору Шакья удалось только привести сюда толпу Императоров и послать не слишком сильную атаку в самом конце.

В конце концов, они даже не смогли спасти Шэн Мэй, что еще больше ухудшило ситуацию.

«Линь Мин, ты планируешь спасти ее...?» Император Шакья не знал, кто такая Шэн Мэй, но он понял, что она была чрезвычайно важна для Линь Мина.

«Если я не...»

Линь Мин сжал кулаки. Он понял, что это ловушка!

Но хотя он знал, что это ловушка, ему все равно придется в неё прыгнуть.

Император Шакья открыл рот, чтобы заговорить, но помедлил. Он не хотел, чтобы Линь Мин ушел, но он также чувствовал, что у него не хватит сил убедить Линь Мина сделать хоть что-нибудь.

"Ты умрешь..."

Прозвучал старый голос - говорил Ясный.

Линь Мин повернулся, всевозможные сложные эмоции выражались в его чертах.

Тысячи лет назад, когда Линь Мин впервые увидела Ясного и Чернильного на последнем испытании Дороги Асуры, они оба были переполнены жизнью, пылали неистовым здоровьем.

Но сегодня их бороды и волосы побелели, а глаза стали такими же мутными, как и у Императора Души, переполненные слабой аурой смерти...

Увидев такого Ясного, Линь Мин почувствовал необъяснимую боль в сердце!

Ясный и Чернильный стали такими из-за него!

Раньше он сказал Божественной Мечте, что не хочет, чтобы кто-нибудь умер за него. Но он никак не предполагал, что даже после того, как он остановит Божественную Мечту от того, чтобы она сожгла ее жизнь, Шэн Мэй рискнет ради него, и Ясный с Чернильным истощат их жизненные силы.

«Этот старый демон, несомненно, создал ловушку и ждет тебя. Мы все здесь, на своей земле и все же мы были избиты до такого состояния простым аватаром. Если ты сразишься на его территории, в месте, которое он создал, ты наверняка умрешь ...» вмешался Чернильный.

Как мог Линь Мин не понимать его?

Если бы он попытался спасти Шэн Мэй, у него не было бы шанса на выживание!

«Старший, я знаю это, но я...»

Линь Мин замолчал. Он не мог произнести эти последние слова и сказать «я должен идти».

В частности, когда он смотрел на Ясного и Чернильного, потерявших большую часть своей жизненной силы, и возлагавших на него все свои надежды; он не мог вынести взгляда их мутных глаз...

<http://tl.rulate.ru/book/68/487980>